

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 865012

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVIII

Buenos Aires, martes, 30 de agosto de 1966

Буэнос Айрес, вторник 30 августа 1966 года № 865

Поздравляем нашего Государя Великого Князя Владимира Кирилловича

(17/30 АВГУСТА 1966 г.)

В этот радостный для всех нас день Секретариат Российского Народно-Монархического Движения и редакция, сотрудники и читатели “Нашей Страны” приносят вернопреданные свои поздравления ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Государю Великому Князю ВЛАДИМИРУ КИРИЛЛОВИЧУ с наилучшими пожеланиями здоровья и во всем благопоспешения и на враги победы и одоления.

Мысленно переносятся наши взоры на далекую дачу в глуши лесов Финляндии, где в смутную пору 1917 года даровал Господь Августейшего Сына Великому Князю Кириллу Владимировичу и Великой Княгине Виктории Феодоровне всего за несколько месяцев до трагического дня цареубийства в Екатеринбурге и гибели Великого Князя Михаила Александровича в Перми. Этим Господь указал, кому предстоит наследовать осиротевший Российский Престол по истечении ниспосланного народу нашему лихолетья.

С детских лет Августейшие Родители готовили Великому Князю к предстоящему служению, которое Он несет почти 28 лет. Несмотря на великие потрясения Второй Мировой войны и мрачных первых послевоенных лет, вокруг Великому Князю сплотилось немалое число верных Главе ИМПЕРАТОРСКОГО Дома и в добрые и в злые дни русских людей, непрестанно возрастающие. Наряду с искони преданными Государю Великому Князю с первого дня возглавления Им ИМПЕРАТОРСКОГО Дома в 1938 году легитимистами первой эмиграции под Державный Стяг стали те русские люди, которые лишь в годы войны обрели свободу, не зная на поращенной родине даже о рождении Великому Князю, которое все одной верной семьей мы сегодня празднуем.

Но наш долг не ограничиваться словами поздравления, но и делом послужить Государю Великому Князю и тем ускорить наступление заветного дня вступления Его на Прародительский Престол. Многие нами уже достигнуто и сегодня радостно нам об этом свидетельствовать. Государю служат многочисленные монархические организации, в разных странах на разных материках выходит монархическая печать, растет число верных людей в странах Запада и Востока лично приветствовавших Государя Великому Князю и видящих в Нем нашу надежду на счастливое будущее нашего народа.

В этот знаменательный день мы, народные монархисты, обещаем нашему Государю Великому Князю выполнить три Его указания, изложенные в Обращении к ПЯТОМУ Съезду Общеславянского Фронта в мае сего 1966 года:

1. Свято блюсти единство наших монархических рядов, дружно сотрудни-

чая со всеми монархическими организациями, несмотря на естественные различия в оттенках убеждений, проникнутых единым монархическим духом, и разные методы практической работы

3. Делать все более известным на поращенной землях нашей необъятной страны не только ИМЯ нашего Государя и законность возглавления Им БОЖИЕЙ МИЛОСТЬЮ Императорско-

при выполнении долга нашего перед Главой ИМПЕРАТОРСКОГО Дома и нашим народом.

2. Привлекать в наши ряды растущую в трудных условиях рассеяния русскую молодежь, воспитывая ее в духе верности заветам отцов и дедов и привлекая ее к бескорыстному действительному служению Государю на путях раскрепощения неведомой этой молодежи далекой, но дорогой родины, которую вынуждены были покинуть их отцы и деды.

2. Привлекать в наши ряды растущую в трудных условиях рассеяния русскую молодежь, воспитывая ее в духе верности заветам отцов и дедов и привлекая ее к бескорыстному действительному служению Государю на путях раскрепощения неведомой этой молодежи далекой, но дорогой родины, которую вынуждены были покинуть их отцы и деды.

го Дома, но и деятельное служение Государю Великому Князю Владимиру Кирилловичу, Его посещение различных важнейших центров нашего рассеяния, Его Обращения, которые не только выявляют отношение Великому Князю к различным событиям в жизни нашего народа, но и предрекают тот путь, по которому поведет по вступлении на Престол Державных Предков ГОСУДАРЬ ВЛАДИМИР КИРИЛЛОВИЧ свой усталый от тяжкого полувекового лихолетья, но полный духовных и телесных сил, народ, среди которого растет слава о законном где-то вдали от России пребывающем русском Государе, ни на день, ни на час не забывающем Святого царственного долга.

Секретариат Российского Народно-Монархического Движения
Редакция и сотрудники “НАШЕЙ СТРАНЫ”.

Б. Ганусовский

Мысли о будущей России

Казалось бы, что вызов, брошенный русской эмиграции о планах будущего устройства России после падения коммунистического режима, вызовет целый водопад предположений и проектов. Однако, на деле получилось совсем не так. Почти полное молчание. Так только, несколько общих рассуждений о том, что да, неплохо бы обсудить эти вопросы, чтобы не оказаться захваченными враг-плох. И, вот, наконец, появилась довольно интересная статья г. Гинса в газете “Новое Русское Слово”, в которой он пытается установить основные вехи для путей будущего устройства нашей родины.

Некоторые из высказываний г. Гинса кажутся оправданными, но некоторые вызывают сомнения. Впрочем, конечно, у каждого из нас есть свои собственные взгляды, установки и симпатии, формирующие наши политические убеждения.

Однако, мне кажется, что подходить к такому важному вопросу, как обсуждение будущего устройства нашей родины, не следует руководствуясь своими личными симпатиями или антипатиями. Мне кажется, что исходная точка для составления таких планов должна быть результатом внимательного и вдумчивого обсуждения всех обстоятельств и процессов происходящих в толще русского народа, а не только в тонком его слое, именуемом себя интеллигенцией.

Я не ставлю себе грандиозной задачей рисовать полный план будущего устройства послебольшевистской России. Моя задача гораздо скромнее: мне хочется только откликнуться на некоторые положения г. Гинса, которые мне кажутся неверными.

Как представляет себе г. Гинс падение коммунистической власти? Мирную эволюцию? Увы, по моему глубочайшему убеждению, если падение произойдет то, это будет самая настоящая революция и притом кровавая, ничуть не менее, чем Октябрьская, а возможно и более.

Слишком много накопилось за это время неправды, злобы, обид, притеснений, бесстыдной эксплуатации, организованного грабежа и ужасающего неравенства. Коммунисты ни за что мирным путем своей власти и своего привилегированного положения не уступят. Значит будет борьба, может быть, гражданская война. Страсти разыграются во всю. Личные и другие счеты будут сводиться в самом широком объеме. В этой борьбе будут выбрасываться самые ходкие, самые простые и доходные до сознания и понимания лозунги. Главным из них будет: “Долой колхозы — земля крестьянам!” И, если только попробовать проводить антикоммунистическую революцию с оглядкой на то, — “а как же с колхозами, а можно ли их ликвидировать так — вдруг?..” То ничего не выйдет. Народ просто не обратит внимания на это и сам решит колхозный вопрос.

Приведет ли это к сельскохозяйственному краху? Пример истории говорит нам, что не приведет.

Там, где немцы, при быстром наступлении во внутрь Советского Союза не успевали принять меры по сохранению выгодных им колхозов, там эти колхозы распались с молниеносной быстротой. Ни отсутствие тяглого скота, ни

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

В. В. ШУЛЬГИН

Нам пишут из Парижа:

Выходящий здесь польский эмигрантский журнал “Культура” сообщил, что бывший член Государственной Думы В. В. Шульгин скончался в СССР летом 1965 года.

Это известие не подтверждается из других источников и вряд ли достоверно.

ВОСПОМИНАНИЯ ГЕН. КЕСТРИНГА

Нам пишут из Мюнхена:

В издании Э. С. Миттлера и под редакцией военной секции западно-германского федерального архива вышла на немецком языке книга воспоминаний покойного генерала Эрнста Кестринга, который в заголовке книги назван “военным посредником между германским Рейхом и Советским Союзом”.

Родившийся в России, но оставившийся германским подданным и ставший германским офицером, ген. Кестринг был с 1931 г. до 1941 г. сначала не официальным, а затем и официальным германским военным агентом в Москве. Он принял активное участие в организации военной подготовки германских вооруженных сил на советской территории, осуществлявшейся с ведома и при помощи советского правительства. В годы Второй Мировой войны, он командовал в Германии, так называемыми, восточными формированиями. Будучи в 1945 году взят в плен западными противниками Германии, он в своих показаниях указал им на совершенную ими непоправимую ошибку — выдачу генерала А. А. Власова и его соратников большевикам.

угнанные советчиками или уничтоженные тракторы никого ни на минуту не смущали: я отлично помню фотографии того времени, на которых бабы и девушки (мужчин-то не было) длинными рядами, вилами, вскапывают поле под посев. Сегодня для одной семьи, завтра для другой и так для всей деревни. Мне неоднократно приходилось слышать в советских послевоенных лагерях разговоры о том, как пожили крестьяне во время немецкой оккупации, особенно в тех районах, до которых немцам было трудно добираться часто.

— “Почти, как при царе пожили. Жалко, что только три года...”

Советская власть привела к тому, что слово “колхозник” стало самым презренным словом, просто ругательным, по всему Советскому Союзу.

Не бойтесь за крестьян, они сумеют и разделить и обработать свою землю. И урожай соберут без потерь и излишки продать сумеют.

Не дай Бог заикнуться о том, что колхозы следует сохранить под каким-либо видом. Это или вызовет безразличие к попытке переворота или на это просто не обратят внимания.

Нечего так же беспокоиться о сохранении всяких строек или предприятий и заботиться как бы в процессе революционной борьбы они не пострадали. Пусть пострададут. И наверное пострададут. Тот, кто страдал от них, кого заставляли под палкой, впроголодь строить их, не будет особенно церемониться, если они окажутся поперек пути к освобождению от коммунизма. Готовясь к такой революции следует прежде всего помнить, что самое главное — добиться цели. Цель (свержение коммунистического режима) так велика, что нет для этого слишком дорогой цены. Любая цена подходит. Кроме того, следует запомнить, что народ в России теперь не тот, что был полвека назад. Теперь он отлично понял — что к чему и как ему надо устраивать свою жизнь. Коммунисты нехотя выучили его.

Второе положение остановившее на себе мое внимание, это — замечание о Церкви. Г. Гинс пишет: “Что Церковь должна быть отделена от государства, это — бесспорно”.

Для г. Гинса, может быть, и бесспорно, а вот так ли и для массы русского народа? Идея отделения Церкви от го-

сударства — идея Французской революции. Но, не будь Французской революции не было бы и нашей “бескровной”. Государство без Церкви — языческое государство. В нем единственный закон “целесообразность”. Но, если мы принимаем для будущей России, как основу всего голую “целесообразность”, то тогда нам, эмигрантам, надо перестать жаловаться на Запад, который столько раз нас предал в нашей борьбе против коммунизма. Запад всегда поступал целесообразно.

Списывать государственное устройство для России с какого-либо иностранного образца — добра не принесет. Хорошо сказано: “что русскому здорово, то немцу — смерть” и, конечно, наоборот.

Одно дело США. Здесь трудно было бы не отделить Церковь от государства, хотя бы потому, что и Церкви-то, как таковой, нет. Есть несколько сот сект, более или менее рационалистического направления. Причины этому исторические. Совершенно другое положение в России. Народ в массе, даже под таким давлением в течение полустолетия, остался православным (членов партии и подыгрывающую ей “интеллигенцию” в расчет можно не принимать). Как только это давление исчезнет, мы будем свидетелями необыкновенного религиозного ренессанса. Религия — это основа морали. Безрелигиозное государство неизбежно превращается в языческое. Безрелигиозное общество неизбежно загнивает и разлагается. Хотим ли мы опять повторения пройденного?

По моему глубокому убеждению, государство должно быть тесно связано с Церковью. Церковь должна являться своего рода духовной цензурой всех предпринимаемых правительством действий. Авторитет духовенства должен быть поднят на большую высоту. Атеизм должен быть изгнан.

Я совершенно убежден, что те зверства, которые процветают и сейчас в СССР и, которые совершались нацистами при Гитлере, не были бы возможны, если бы коммунисты и нацисты не отказались заранее от всякой религии. Верующий христианин зверем быть не может. Я знаю, мне сейчас же укажут на инквизицию... Но, во-первых, деяния инквизиции очень преувеличены, и, во-вторых, и это самое главное, Православие инквизиции во всю свою двухтысячелетнюю историю не знало. И, конечно, не теперь ее будет заводить.

Говорят, что для социализма есть более ста определений и все они не точны. Я думаю, что самым точным будет: христианская ересь. Ересь по существу всегда близка по внешности и противоположна по сути. Социализм многое украл у религии. Даже известное положение об отмирании государства. Католическая Церковь стремилась к превращению своему в теократическое государство. Так называемый, “цезарепапизм”. Православие, по провидению Достоевского, стремилось к противоположному — к превращению государства в Церковь. А разве в Церкви нужна полиция или карательные органы и, вообще, всякое принуждение. То есть не то же ли самое “отмирание государства”, но совсем другим путем и для других целей.

Если мы попытаемся начать снова танцевать от “февральской” печки, то добра ждать не придется. Ни Февраль, ни то, что было до него — не должно служить нам образцом. Почему? Да, совершенно ясно: если до Февраля все было бы хорошо, то не было бы и Февраля. А к чему привел Февраль, — распространяться нечего.

Нужно будет строить нашу освобожденную родину на совсем новых основаниях. Не ставить себе образцом и Запад, язык которого мы сами видим слишком хорошо. Идеал должен быть возвышенным и уводить народ к высшему и духовному. Мораль должна определяться Церковью и религией, а не господним Верреном (Председатель Верховного Суда в США).

К чему приводит его определение морали, мы видим на трагическом примере Соединенных Штатов.

Неужели же мы хотим поставить себе это идеалом для будущей России?

Б. Ганусовский

Письмо в Редацию

Статья Б. Ганусовского “Церковь и государство” (“Н. С.” — № 849) вероятно пробудит среди адептов политических идей И. Солоневича одновременно и одобрение и некоторое несогласие.

Начну с того, что нужно приветствовать его обращение к русской эмиграции, которое сводится к совету переждать “спать спокойно на боку” и готовиться к грядущим событиям. С таким же призывом 30 лет тому назад И. Солоневич обратился к той же эмиграции. К сожалению, только небольшая сравнительно ее часть оценила в полной мере этот призыв, который и сейчас остается в полной силе, как и его утверждение, что русская эмиграция не сможет конкретно и в полной мере участвовать в событиях, которые смогут изменить облик и сущность советской России, но сможет и должна участвовать в выработке идеи, которая могла бы быть понятой и принятой подсоветским народом и могла бы стать путеводной звездой в его борьбе за Россию.

Какова должна была быть эта идея? И. Солоневич предложил, что эта идея может быть идеей Русской Монархии, идея, по его словам, “не новая, но своя”. Вот эта “своя” очень чуткое понимание наполной психологии.

Сейчас на основании опыта последних двадцати лет мы видим, что народы, даже когда они облагодетельствованы, как нас учит американский пример, хотя жить по-своему, а не как хотят, может быть в тайне, благодетель. Все те, кто жили в СССР, кто испытал на своей собственной шее прелесть советской новизны и знают все те муки, которые пережил подсоветский народ, вероятно согласятся, что эта постановка вопроса И. Солоневича в общем выражает чаяния подсоветского русского народа, несмотря на то, что у некоторых это чаяние, быть может, еще не вылилось в конкретные формы, но тем не менее мы можем надеяться, что русский народ после всего пережитого не позволит еще раз сделать над собой чуждый ему политический эксперимент.

Учитывая все это, спрашивается: что же нам делать? Б. Ганусовский приводит в своей статье опыт еврейского народа, который во всяком случае, когда речь шла об его национальном существовании всегда придерживался одного и того же пути и не соблазнулся искусственными политическими идеями не проверенными своим историческим опытом. Прекрасно! Мне кажется, что мы можем в этом пункте сделать вывод, что и нам нужно прежде всего изучить наш как-никак тысячелетний самобытный опыт, который нам показывает, что Россия переживала большие бедствия и тем не менее оставаясь верной своему пути сотрудничества Церкви, государства и народа, — шла всегда вперед.

Вот почему, будучи совершенно согласен с призывом Б. Ганусовского, я могу согласиться с методом предложенным им идеологической работы. Помоему нам не нужно писать конституции, проекты которых нам пришлют сколько угодно с Запада при первом удобном случае для всей России и для каждой ее части отдельно. Нам, в сущности, надо понять в чем заключалась наша государственная идея, ее достоинства и недостатки; почему, несмотря на рост России, у нас мог появиться Ленин; почему были сделаны роковые ошибки и как избежать их в будущем. Словом,

нам нужно помочь подсоветскому русскому человеку понять самого себя и дать ему то, что от него отняла советская власть: подлинное национальное самосознание.

Но для этого нам самим нужно войти в ритм нашей тысячелетней истории, забыть эмигрантскую жизнь и начать чувствовать все в имперском масштабе, что не так просто. Если бы русская эмиграция проделала бы над собой этот опыт, то у нас не было бы церковных неурядиц, против которых восстает Ганусовский и которые только дискредитируют нас в глазах иностранцев и в глазах подъяремной России, когда она об этом узнает.

Ведь совершенно ясно, что 3-я Россия не выскочит из пустого пространства, а будет органически связана с первой. Конечно, одна ласточка не делает весны, но я никогда не забуду мою встречу с тремя подсоветскими юношами, которые сказали мне: “Мы теперь изучаем древнюю русскую культуру и гордимся ею”. А на мой вопрос: кто их любимым писателем все трое ответили: Пушкин.

Насколько это изучение глубоко и технически возможно — это другой вопрос, но верно и то, что советская молодежь так или иначе окружена свидетельствами нашей культуры, чего нельзя сказать о нашей эмигрантской молодежи, которая живет и учится в атмосфере враждебной вечной России и читает в иностранных газетах всякую чушь об ее прошлом, как, напр., один итальянский журналист в своей статье о России сказал, что крестьяне до революции Ленина были в большинстве крепостными.

Заканчивая мое письмо, мне хотелось бы заметить следующее: Б. Ганусовский в своей статье вкосьма упоминает отрицательно о народной мудрости. Конечно, если мы будем рассматривать народную мудрость в плоскости народных пословиц, выражающих в общем бытовую опыт, то, конечно, будет довольно трудно построить государство да еще в наш атомический век, ограничивая себя только этим опытом. Но народная мудрость может перерасти себя и превратиться в государственственный инстинкт, который зачастую, если верить Достоевскому, отсутствовал в широких кругах дворянско-интеллигентского общества. Да и Тьркова-Вильямс ведь тоже писала об этом же: “мужик понимал как велика была Россия, мы интеллигенты понимали плохо”.

Кстати отмечу, что отец Солоневича, сотрудничая в своей провинциальной газете, помогал Столыпинской реформе. Одним словом, нам нужно выяснить раз навсегда в чем в сущности заключается консерватизм и реакция, отсталость и прогресс, да прибавим еще сюда и “иммобилизм”, обычное обвинение западных коммунистов всем тем, кто не хочет идти в ногу с ними. Чтобы подойти к этим вопросам, нужно учесть психическую болезнь нашего века, которая заключается в замене понятия “разумное” понятием “новое”. Если мир погибнет, то он погибнет именно из-за этой болезни. Мы русские хорошо знаем, что “новое” и “прогресс”, поскольку они не связаны с моральным пониманием свободы и достоинства человеческой личности, превращается в темную реакцию. Вот почему И. Солоневич и делал такое большое различие между хорошими и дурными традициями, иначе говоря, он вводил моральный и качественный коэффициент в оценку общественных и государственных явлений.

Б. Борисов

ОДРТ

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

В воскресенье, 11-го сентября с. г., в 16 часов в салоне “Консехо де Мухерес” (ул. Чаркас 1155)

будет представлена пьеса Н. БЕРБЕРОВОЙ

“ЕЕ ЗВАЛИ - ДО”

Режиссер: Л. Г. СЕДОВА

Участвуют:

г-жи Л. Бирюкова-Коваленко, М. Павлова, М. Покровская, Т. Седлецкая, г-да Ф. Колпиков, Р. Ловцов, В. Островский.

Предварительные заказы билетов по телефонам: 772-6848, 797-3089, 740-9218, 76-5572 и лично у актеров, участвующих в пьесе.

ПРОСЯТ ПУБЛИКУ НЕ ОПАЗДЫВАТЬ.

Вл. Ф. Вальдемарс

ДЕЛО ГОЛЕНЕВСКОГО

(СТАТЬЯ ДВЕНАДЦАТАЯ)

1.

В русской зарубежной печати можно было в этом году неоднократно найти утверждение, что дело самозванца, называющего себя Наследником Цесаревичем и Великим Князем Алексеем Николаевичем, больше не существует.

Н. Н. Чухнов в “Знамени России” (№ 264, март 1966 года) так и озаглавил свою статью: “Конец Голеневского”. На ту же точку зрения стал председатель Исполнительного Бюро Общественного Монархического Фронта А. П. Волков в докладе пятому съезду Фронта в Нью Йорке. Изложение этого доклада опубликовано “Информационным Бюллетенем Исполнительного Бюро О.М.Ф.” (№ 19, май-июнь 1966 г.). Судя по этому изложению, А. П. Волков сказал: “Каз известно всем, акция Голеневского бесславно провалилась”.

Между тем, волнение, вызванное участием протопресвитера о. Георгия Граббе в панихиде, отслуженной 17-го июля сего года в синодальном соборе в Нью Йорке в годовщину екатеринбургского царевичества, показало, что дело самозванца попрежнему привлекает внимание русских эмигрантов. Это показало и прекрасное слово, сказанное по случаю той же годовщины в Сиднее архиепископом Саввой (Раевским). Впрочем, в обоих случаях волнение и негодование были обращены не столько против самозванца, притязавшего на имя убиенного Царевича, сколько против священника повенчавшего его под этим именем. Как верно отметила нью-йоркская “Россия” (10-го августа 1966 г.), “дело Голеневского — не наше русское дело, однако, кроме дела Голеневского, существует дело протопресвитера Граббе”. К сожалению, оба настолько тесно связаны между собою, что понять одно, не зная другого, невозможно. Вот почему В. К. Дубровский прислал мне некоторые материалы, полученные им по делу самозванца, и обратился ко мне с просьбой продолжить появившуюся в “Нашей Стране” в 1964-1965 г. г. серию статей о Голеневском, дополнив упомянутые материалы другими, собранными мною данными.

2.

Одна из самых распространенных ошибок русских зарубежных суждений о деле Голеневского состоит в предположении, что его притязания пользуются поддержкой американских правительственных учреждений, может быть, даже возникли в недрах этих учреждений. Самозванец изображается новым Лже-Димитрием, которого Вашингтон намерен посадить на русский престол после свержения коммунизма.

Ни одно из проверенных обстоя-

тельств дела не подтверждает этого предположения. Не подлежит сомнению, что Голеневский после услуг, оказанных им западным разведкам, пользовался некоторым доверием этих разведок, в том числе и американской. Это подтверждается хотя бы внесенным в американский Конгресс особым законопроектом о предоставлении Голеневскому возможности стать в будущем гражданином Соединенных Штатов, но в этом законопроекте нет речи об Алексее Николаевиче Романове. В нем ясно сказано, что упомянутая возможность предоставляется “Михаилу Голеневскому, уроженцу и гражданину Польши, родившемуся в Несвиже 16-го августа 1922 года” и “его жене Иригарде, уроженке Берлина и гражданке Германии”.

Помощью и поддержкой некоторых американских учреждений пользовался, таким образом, в 1962-1963 г. г. не самозванец, притязавший на имя убиенного сына Императора Николая Александровича, а перебежчик из польской и советской коммунистической разведки, оказавший Америке и Англии значительные услуги специфического свойства или то, что могло в то время казаться значительными услугами, так как теперь, конечно, поступки Голеневского и мотивы этих поступков нуждаются в пересмотре в связи с его самозванством.

Это самозванство и, в частности, попытка Голеневского и его жены использовать совершенное протопресвитером Граббе венчание для того, чтобы легально превратиться в Соединенных Штатах из Голеневских в Романовых, вызвали не поддержку американских учреждений, а их сопротивление и, по-видимому, полный пересмотр их прежнего отношения к перебежчику.

Это рассказано в документах, полученных мною от В. К. Дубровского.

3.

Первый, в хронологическом порядке, документ — открытое письмо жены самозванца президенту Соединенных Штатов Линдону Б. Джонсону, спикеру Палаты Представителей Джону В. МакКормэку и всем членам американского Конгресса. Это письмо было опубликовано в виде объявления в выходившей тогда в Нью Йорке и ныне более не существующей ежедневной газете “Нью Йорк Херальд Трибюн” (27 января 1966 года) и затем, также в виде объявления, в “Вашингтон Дэйли Ньюс” (10-го февраля 1966 года).

Второе объявление отличается от первого только тем, что к нему прибавлен пост-криптус, в котором жена самозванца написала, что единственными откликами на первое были “два письма читателей газеты, не содержавшие ничего, кроме многих оскорблений и некоторых клеветнических заявлений”.

“Пять лет тому назад, 12-го января 1961 года, — написала жена самозванца, — я прибыла с моим супругом в Соединенные Штаты после того, как право на политическое убежище было нам предоставлено 4-го января 1961 года полномочным представителем правительства Соединенных Штатов в американском генеральном консульстве в западном Берлине. Я была вынуждена

бежать с моим супругом в Соединенные Штаты вследствие его добровольной службы в пользу государственной безопасности Соединенных Штатов и их союзников”.

В подтверждение этой причины своего приезда в Америку, жена самозванца сослалась на отзыв центральной американской разведки, включенный в приложение к уже упомянутому мною законопроекту меморандум американского департамента иммиграции и натурализации.

“Вследствие нашего отъезда, — написала затем Голеневская, — девять членов моей семьи, жившие в Берлине, оказались в очень трудном положении, и в течение января 1961 года они были эвакуированы полномочными представителями правительства Соединенных Штатов из Берлина в западную Германию, где они проживают до сего дня”.

Сославшись затем на письма, адресованные директору департамента иммиграции и натурализации Фарреллу и конгрессмену Фигану, жена самозванца написала, что она оказалась в Соединенных Штатах “в очень сложном и трудном положении”, которое заставило ее опубликовать открытое письмо.

“В течение последних 24 месяцев (то есть с 1964 и 1965 г. г., когда самозванец проявил особую активность в провозглашении своих притязаний и установил связь с протопресвитером Граббе), — написала она, — более 20-ти заказных писем были посланы моим супругом, некоторыми адвокатами и мною; содержание всех этих писем было одинаково: оно состояло в том, что мы просим помощи и разрешения наших вопросов, но мне очень неприятно заявить, что, несмотря на все эти усилия и просьбы, мы до сих пор не добились никакого результата”.

“Я не могу считать ответом, — заявила Голеневская, — полученное мною 20-го января 1966 года письмо департамента иммиграции и натурализации, подписанное заместителем директора М. Т. Мотто. Это письмо, написанное 18 янв. 1966 г., адресованное на конверте на мое правильное имя (Романовой), в тексте обращено к лицу, носящему фамилию, которой я никогда не носила (Голеневская). Это письмо содержит некоторые противоречия и повторение некоторых произвольных решений. Оно обходит молчанием многие главные вопросы”.

4.

Из дальнейшего текста открытого письма видно, в чем состояли претензии Голеневских к американским учреждениям в начале 1966 года.

Оказывается, что в первой половине 1965 года самозванец и его жена обратились к департаменту иммиграции и натурализации с просьбой о замене выданных им после приезда в Соединенные Штаты регистрационных карточек на имя Михаила и Иригарды-Маргариты

ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ РОССИИ сообщает, что назначенный на субботу, 3-го сентября, в помещении Центра Русских Белых (ул. Карлос Кальво 2851), доклад на испанском языке проф. Сары Контрерас де Гандия на тему Русские сказки переносится на субботу, 17-го сентября, и состоится в том же помещении, в 19 часов. Вход свободный. Привлекайте на доклады на испанском языке ваших знакомых аргентинцев.

Во избежание затруднений при получении денег в Буэнос Айресе, просим подписную плату — почтовые переводы и чеки — направлять исключительно по адресу:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires — Argentina

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки
Прием ежедневно от 15 до 20 час
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. П
Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субterraneo “Пуэйрредон” по линии Фелерико Лакросе).

Голеневских новыми регистрационными карточками на фамилию Романовых.

В июле 1965 года они получили для заполнения бланки прошений, которые должны быть поданы иностранцами, желающими исправить ошибку в первоначальной регистрационной карточке.

В ответ на присылку этих бланков, жена самозванца написала иммиграционным учреждениям несколько возмущенных писем, в которых сослалась на то, что фамилия Романовых указана в том городском разрешении на совершение церковного брака, которое было предъявлено о. Георгию Граббе в 1964 году и тем самым, по ее мнению, навсегда закрепило за ней и за ее мужем их “настоящую” фамилию. Попутно жена самозванца написала, что она и ее муж никогда не были Голеневскими и что эта фамилия — только псевдоним, данный им 24-го февраля 1961 года “некоторыми американскими официальными лицами”.

В тех же письмах, жена самозванца сослалась на выданное ее мужу протопресвитером Граббе, “полномочным и компетентным священником”, метрическое свидетельство о браке, написанное на бланке Архиепископского Синода Русской Православной Церкви за границей, и на то, что на основании того же свидетельства, родившаяся в день венчания дочь зарегистрирована, как Татьяна Алексеевна Романова, и, будучи гражданкой Соединенных Штатов вследствие рождения на американской территории, получила заграничный паспорт на это имя.

“В конце концов, — сказано в заключительной части писем, посланных женою самозванца иммиграционным учреждениям, — я хочу подчеркнуть, что я никогда не выходила замуж за моего супруга, как за Голеневского, и никогда не пользовалась этой фамилией. Называть меня так, значит дерзко искажать факты. Я расцениваю это, как направленную против меня оскорбительную манипуляцию”.

5.

Из этого же открытого письма следует, что регистрационные карточки на имя Голеневских были отняты от самозванца и его жены американским учреждением весной 1963 года и с тех пор не были им возвращены. По-видимому, именно тогда, когда Голеневский впервые провозгласил себя Великим Князем Алексеем Николаевичем, возникло первое подозрение, которое побудило американское правительство принять эту и как утверждают сообщники самозванца — некоторые другие меры предосторожности. Более, чем что-либо другое, это лишение самозванца и его жены тех бумаг, без которых иностранец не может свободно жить в Соединенных Штатах, опровергает легенду о поддержке притязаний самозванца американским правительством.

Попытка Голеневских получить новые регистрационные карточки на имя Романовых потерпела неудачу, несмотря на ссылки на городское удостоверение и на полученную от о. Георгия Граббе метрику. 21-го сентября 1965 года тот же, уже упомянутый заместитель директора департамента иммиграции и натурализации в Вашингтоне М. Т. Мотто, письменно известил Голеневских о том, что их просьба о выдаче новых регистрационных карточек на фамилию Романовых “была тщательно рассмотрена, приложенные к ней документы были признаны неубедительными и в просьбе было отказано 16-го августа 1965 года”.

Таким образом, самозванец и его жена остались без каких-либо регистрационных карточек. С точки зрения русской эмиграции, особенно важно то, что их ссылка на венчание “полномочным и компетентным священником” и представление властям метрического свидетельства, в котором жених был назван Алексеем Николаевичем Романовым, не убедила американские учреждения в их праве на родовое имя убиенной Царской Семьи.

По-видимому, столь же безрезультатным было и опубликование открытого письма жены самозванца президенту и Конгрессу. Это открытое письмо оказалось, однако, только первым шагом в кампании, поднятой в этом году ими самими и их сторонниками. За этим первым шагом последовали другие.

Вл. Ф. ВАЛЬДЕМАРС

Шаан (Лихтенштейн)

ЦЕНТР РУССКИХ БЕЛЫХ (Карлос Кальво 2851)

В воскресенье, 4-го сентября с. г., состоится

К О Н Ц Е Р Т

АЛЬМЫ МЕЩАНСКОЙ и П. Б. СИЛИНА

В программе русские и иностранные композиторы.

Уроля М. СОРИН

Начало в 17 час.

Входная плата — 100 песо.

ЗАЛ ЦЕНТРА РУССКИХ БЕЛЫХ В АРГЕНТИНЕ

ул. Карлос Кальво 2851

Русские скауты устраивают в воскресенье, 18-го сентября 1966 года,

ВЕСЕННИЙ БАЛ

на который сердечно приглашают своих друзей и русскую молодежь. Начало в 17 час. Входная плата 200 песо. Для учаш. молодежи — 100 песо. Столики заказывать можно ежедневно по телефону 97-0447 или у скаутских руководителей.

НОРС

